

Филиппу [3, л. 2]). Грамота патриарха Иосифа к патриарху Иову построена как приглашение святителя в Москву и молений о прощении не содержит. Во-первых, потому, что послание патриарха Иосифа патриарху Иову ориентировано не на послание царя митрополиту Филиппу, а на грамоту московского патриарха Гермогена опять же патриарху Иову, написанную в 1607 г. Во-вторых, само приглашение патриарха Иова при патриархе Иосифе оказывается связанным с его возвращением при патриархе Гермогене.

В отличие от митрополита Филиппа, не покидавшего места своей ссылки вплоть до 1652 г., сведенный Лжедмитрием с патриаршего престола и сосланный в Старицкий Богородский монастырь патриарх Иов уже приглашался в Москву в 1607 г. По приказу царя Василия Шуйского в Старицу было отправлено посольство, которому поручалось привести незаконно осужденного иерарха в Москву. Церемония приглашения бывшего патриарха Иова в 1607 г. практически не отличалась от церемонии 1652 г. Отправляемому посольству поручалось доставить бывшему главе русской церкви молебное послание действующего патриарха: Гермогена в 1607 и Иосифа в 1652 г. При этом, приглашая в Москву Иова, сами авторы посланий выполняли царский приказ: Василий Шуйский “послал молити святительство твое, чтобы ты учинил подвиг ехал в царствующий град Москву для его Государева и земского великого дела” (Грамота патриарха Гермогена к патриарху Иову [8, с. 149]), патриарх Иосиф отправляет в Старицу послов “по повелению государя царя и великого князя Алексея Михайловича” (Послание патриарха Иосифа к патриарху Иову [2, с. 503]).

Сравнительный анализ обоих текстов также выявляет значимое совпадение. В тексте грамоты Гермогена встречается фрагмент, использованный как в минейной речи константинопольского патриарха Прокла, так и в послании патриарха Иосифа: “...да и мы молим со усердием святительство твое и колени преклоняем, сподоби нас видети благолепное лице твое и слышати пресладкий глас твой” [8, с. 149].

Указанная формула выбирается патриархом Гермогеном (и патриархом Иосифом) независимо от минейного источника. Она традиционна для русского эпистолярного жанра и обнаруживается в молебных посланиях, написанных задолго до рассматриваемых произведений патриарха Иосифа. Так, в “Слове Данила Заточника, еже написа своему князю Ярославу Володимировичю” читаем: “Княже мои, господине! Яви ми зракъ лица своего, яко гласъ твой сладокъ и образ твой красень...” [10, с. 392]. Таким образом, некоторые текстуальные совпадения в посланиях патриархов Гермогена и Иосифа вводят произведения

московских церковных иерархов в рамки русской эпистолярной традиции.

Вместе с тем все перечисленные признаки, сближающие послания патриарху Иову 1607 и 1652 гг., свойственны и другому тексту патриарха Иосифа – посланию митрополиту Филиппу. Как и послания патриарху Иову, эта грамота отправляется по распоряжению царя и включает в себя отмеченную выше характерную для русского эпистолярного жанра формулу. Приведенные соответствия позволяют предположить, что грамота патриарха Гермогена, как и минейное моление патриарха Прокла, сыграла определенную роль в формировании жанра послания усопшему святителю.

Правда, в отличие от грамоты патриарха Иосифа митрополиту Филиппу, послание патриарха Гермогена ограничивается лишь приглашением бывшего иерарха. Можно предположить, что послание патриарху Иову 1652 г. создается по образцу аналогичной грамоты 1607 г., а сама эпистолярная просьба действующего патриарха о пришествии предшественника является неслучайной частью церемонии возвращения святителя.

Однако такое истолкование разночтений в обоих текстах патриарха Иосифа, несмотря на свою справедливость, было бы явным упрощением. Для объяснения этих текстуальных различий необходимо обратиться к событиям 1607 г., которые последовали за отправлением царского посольства в Старицу.

Цель приглашения патриарха Иова, свидетеля и жертвы русской смуты начала XVII в., в статейном списке об отправлении посольства была сформулирована следующим образом: “простити и разрешити всех православных крестьян в их преступлении крестного целования и во многих клятвах” [8, с. 148]. В ответ на публично прочитанную в Успенском соборе грамоту, в которой народ просил у бывшего главы русской церкви прощение за вероломство, патриарх Иов принял покаяние и *простил* всех клятвопреступников, перешедших к Лжедмитрию. Выполнив повеление царя, бывший патриарх вернулся в Старицкий Богородский монастырь, где вскоре и умер [9, с. 23].

Таким образом, в отличие от митрополита Филиппа, не отпускавшего грехи своим гонителям, патриарх Иов уже дал прощение за все преступления, в том числе и за нанесенные ему обиды. Именно поэтому в грамоте патриарха Иосифа к мощам патриарха Иова просьба о прощении отсутствует, в то время как в послании к мощам митрополита Филиппа такого рода моления составляют значительную часть текста.

Итак, в русской церковной письменности XVII в. жанр послания к усопшему святителю представлен тремя произведениями: посланиями царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа к мощам митрополита Филиппа и патриарха Иосифа